

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ВОРОСЛОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВЫПУСКЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

ТОЯКОВА БИБЛІА,

ИЛИ

КОММЕНТАРІЙ

НА ВСѢ КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ

Ветхаго и Новаго Завѣта.

Съ иллюстраціями.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

† А. П. ЛОПУХИНА.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ“ за 1904 годъ.

1904.

©2003 OCR PDF Веселяшкин Ю.А.

КНИГА РУОЪ (רות).

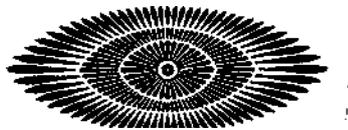
Въ ряду историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта послѣ книги Судей въ греческой (LXX), латинской (Vulg.) и славяно-русской Библии помѣщается книга Руоъ (LXX: 'Ρούθ, Vulg.: Ruth). „Восьмая книга Ветхаго Завѣта, *Руоъ*, называется такъ потому, что содержитъ исторію Руои. Руоъ была родомъ Моавитянка; но отказавшись отъ родства и отеческаго суевѣрія, она обратилась къ истинному Богопочитанію, и переселилась въ Виолеемъ Іудейскій; тамъ сочеталась бракомъ съ Воозомъ, изъ колѣна Іудина. Отъ нея производится родство Давида такимъ образомъ: Воозъ отъ Руои родилъ Овида, Овидъ—Іессея, Іессей—Давида» (Синописисъ Аѳанасія). Въ еврейской же Библии кн. Руоъ стоитъ въ третій части ветхозавѣтнаго канона — въ отдѣлѣ агиографовъ, „кетубимъ“, занимая въ ряду ихъ *пятое* мѣсто (послѣ кн. Псалмовъ, Притчей, Іова и Пѣсни Пѣсней). Послѣднее положеніе кн. Руоъ въ Библии, надо думать, было первоначальное; помѣщеніе ея въ греческой Библии между книгами Судей и Царствъ могло быть вызвано тѣмъ, что описанное въ ней происшествіе относится ко времени Судей, а по указанному отношенію Руои къ Давиду, книга является, по блаж. Августину (Христ. наука, кн. 2, гл. 13), началомъ или преддверіемъ къ книгамъ Царствъ, изображающимъ исторію царскаго дома Давидова; при томъ присоединеніемъ книги „Руоъ“ къ кн. „Судей“ (какъ кн. „Плачь Іереміи“ къ кн. „Прор. Іереміи“) достигалось общее число книгъ Ветх. Завѣта 22 (равное числу буквъ еврейскаго алфавита), принимаемое І. Флавіемъ („О древности іудейскаго народа“ — Противъ Апіона I, 8), іудейскою синагогою и нѣкоторыми учителями церкви (Оригенъ, Блаж. Іеронимъ, св. Епифаній) ¹⁾.

¹⁾ Въ новое время, между другими, извѣстный историкъ еврейской литературы Густавъ Карпелесъ признаетъ, что „разсказъ о Руои“ (т. е. книга Руоъ) съ самаго начала входилъ въ книгу Судей (составляя заключительную часть ея повѣствованій), и что только впослѣдствіи книга Руоъ подверглась отдѣленію отъ нея и включенію въ составъ агиографовъ. Р. Карпелесъ. Исторія еврейской литературы. Перев. подъ ред. А. Я. Гаркави. Т. I. СПб. 1896, стр. 41 и 50. Но легче понять обратное — перенесеніе кн. Р. изъ ряда агиографовъ въ отдѣлъ историческихъ книгъ, чѣмъ предполагаемое здѣсь искусственное отдѣленіе части (разсказъ Руои) отъ цѣлаго (кн. Судей), съ произвольнымъ перечисленіемъ первой въ 3-ю часть ветхозавѣтнаго канона.

Характерное отличие книги Руоѣ отъ другихъ книгъ библейскихъ состоитъ въ томъ, что содержаніе ея одинаково чуждо какъ основному руслу исторической жизни Израиля, изображаемой въ историческихъ и пророческихъ книгахъ Вѣтхаго Завѣта, такъ и вдохновенному умозрѣнію и священо-лирическому изліянію вѣчныхъ чувствъ человѣческаго сердца въ книгахъ учительныхъ (Псалмы, Притчи, кн. Іова, Пѣснь Пѣсней, Екклесіастъ): книга Р. переноситъ читателя въ тѣсный кругъ древне-еврейской семьи, необычайно живо и привлекательно изображая судьбу, испытанія и нужду, а равно добродѣтели и конечное прославленіе главнаго дѣйствующаго лица — моавитянки Руоѣ, чрезъ бракъ съ Виѡлеемляниномъ Воозомъ вошедшей въ народъ Божій и удостоившейся быть прабабкою царя Давида. По характеру содержанія, по отчетливости характеристикъ и способу изложенія книга Р. напоминаетъ развѣ нѣкоторыя сцены изъ жизни патріарховъ книги Бытія; по внѣшней формѣ ее справедливо называютъ древнееврейскимъ рассказомъ изъ сельскаго быта, идиллическою семейною картиною, полною самой искренней простоты и наивности. При всемъ томъ, кн. Р. въ двухъ пунктахъ соприкасается съ общеизраильскою исторіею: въ исходномъ пунктѣ рассказа — удаленіи еврейской семьи Виѡлеемлянина Елимелеха въ землю Моавитскую вслѣдствіе постигшаго страну евреевъ голода (1, 1—2), а еще болѣе — въ конечномъ — родословіи царя Давида (IV, 17—22) — въ концѣ книги (ср. 1 Пар. II, 5-10), какое родословіе со включеніемъ имени Руоѣ внесено и въ евангельское родословіе Господа (Мѡ. I, 4—6). Эта историческая черта книги — связь съ генеалогіею Давида (нарочито отгѣняемая въ IV, 17) — была причиною внесенія книги Р. въ ветхозавѣтный канонъ; а такъ какъ Давидъ былъ праотцемъ І. Христа, и родословіе Давида есть необходимая часть родословія Спасителя, то очевидна важность книги Руоѣ и съ новозавѣтной точки зрѣнія, со стороны историческихъ основъ христіанства. Въ этомъ смыслѣ блаж. Ѳеодоритъ на вопросъ: „для чего написано сказаніе о Руоѣ?“ отвѣчаетъ: „во-первыхъ, ради Владыки Христа; потому что отъ Руоѣ произошелъ Онъ по плоти. Почему и божественный Матѡей, пиша родословіе, миновалъ знаменитыхъ добродѣтелию женъ, Сарру, Ревекку и другихъ, упомянулъ же о Ѳамари, о Раавѣ, о Руоѣ, и даже о женѣ Уриной, вразумляя симъ, что едиnorodный Божій Сынъ вочеловѣчился ради всѣхъ человѣковъ и Іудеевъ и прочихъ народовъ, и грѣшныхъ и праведныхъ“ (Отв. на вопр. 1 на книгу Руоѣ, рус. пер., М. 1855, стр. 155, ср. бл. Іеронима Стридонск. Четыре книги толкованій на Евангеліе Матѡея. Творен. ч. 16-я рус. перев. Кіевъ. 1901, стр. 7). вмѣстѣ съ тѣмъ, по блаж. Ѳеодориту, „хотя и ради Владыки надлежало быть написаннымъ сказанію о Руоѣ, однако же исторія эта и сама по себѣ достаточна къ

тому, чтобы принести всякую пользу умѣющимъ пользоваться подобными повѣствованіями; потому что описываетъ намъ тяжкія несчастія и достохвальное терпѣніе Ноемини, цѣломудріе и любовь къ свекрови ея невѣстокъ, преимущественно же Руѣи, которая, по сердечному благочестію и въ память супруга, престарѣлую и дряхлую женщину предпочла родителямъ. Показываетъ также исторія сія и добродѣтель Вооза" (вопр. 1 на кн. Руѣ, стр. 314—315). Вообще, „изложеніе и композиція въ этомъ разсказѣ просты и наглядны, отличаются такимъ эпическимъ тономъ, что совершенно ошибочно и неосновательно относить сочиненіе книги къ имѣвшему преимущественно законодательный характеръ времени послѣ плѣна, такъ какъ вѣдь все въ ней ясно свидѣтельствуеетъ о первоначальной порѣ еврейской семейной жизни". Такъ напрасно усматривали въ книгѣ Р. тенденцію поддержать обязательность левиратнаго (ср. Втор. XXV, 5—10) брака (*Benary, De hebraeorum leviratu* 1835; *Bertholdt, Einleitung...*): если и дѣйствительно бракъ Руѣи съ Воозомъ (II, 20; IV, 10—17) былъ левиратнымъ (лат. *levir* — деверь) въ древнееврейскомъ смыслѣ (Быт. XXXVIII, 7—11 и дал. ср. Втор. XXV, 5—10), — хотя, строго говоря, онъ не можетъ быть названъ такъ, потому что Воозъ не былъ братомъ умершаго мужа Руѣи, — то во всякомъ разѣ эта черта является совершенно случайною въ повѣствованіи книги и съ главною нитью разсказа въ существенной связи не стоитъ. Равнымъ образомъ, нельзя видѣть въ книгѣ Р. со многими изслѣдователями (*Geiger, Urschrift u. Uebersetzungen der Bibel*, 1857, s. 49 ff; *Bertholet, Stellung der Israeliten z. Fremden*, s. 145 ff; *Graetz, Geschichte der Juden* II, 2, s. 136 ff; *Berteau, Kurzgefasst. exeget. Handbuch* 1883; *Wildeboer, Die Literatur des A. T.'s*, § 21; *Nowack, Handkommentar z. Alten Test. Richter—Ruth*, 1900, s. 184-185 и др.) протестъ противъ послѣплѣннаго ригоризма Ездры (1 Езд. IX—X гл.), Нееміи (Неем. XIII, 23 и дал.) и ихъ единомышленниковъ, недопускавшихъ браковъ іудеевъ съ иноплеменицами, причемъ, предполагается, примѣръ великой праматери великаго Давида, Моавитянки Руѣи былъ наилучшимъ обличеніемъ неправоты тѣхъ ревнителей буквы закона (Втор. XXIII, 4; Исх. XXXIV, 16). Но, независимо отъ искусственности предположенія такого протеста, послѣплѣнное написаніе книги Р. невѣроятно уже по самому, выше показанному, характеру ея содержанія и изложенія; не доказываютъ столь поздняго происхожденія книги Р. и помѣщеніе ея въ 3-й части ветхозавѣтнаго канона (вопреки мнѣнію *Uaike, Histor. — Kritisch. Einleitung in d. B. F.*, 1886, 438 ff. и др.), — такъ какъ въ этой части находятся — книга Псалмовъ, Притчей и др. — доплѣннаго происхожденія, — какъ (не доказываютъ того) и встрѣчающіяся въ еврейскомъ текстѣ книги халдаизмы, имѣющіе мѣсто и въ древнѣйшихъ библейскихъ книгахъ.

Напротивъ, за древнее происхожденіе книги Р., именно при первыхъ царяхъ еврейскихъ, говорятъ слѣдующія данныя самой книги: 1) образъ выраженія I, 1 (ср, Суд. XIX, 1) „въ тѣ дни, когда управляли судьи“... показываетъ, что происшествія, описываемыя въ книгѣ изъ времени Судей, не слишкомъ далеко отстояли отъ времени свящ. писателя книги; 2) родословіе въ IV, 17—22 доводится только до Давида; если бы написаніе книги относилось къ болѣе поздней эпохѣ періода царей, то ничто не мѣшало бы внесенію именъ царственныхъ потомковъ Давида (послѣ же плѣна вообще не было смысла въ изображеніи родословія одного Давида); 3) только въ отношеніи Давида имѣлъ значеніе подробный рассказъ книги о праматери Давида; не безъ основанія указываютъ при этомъ на случай изъ жизни Давида, 1 Цар. XXII, 1—3 (во время преслѣдованій Саула Давидъ помѣщаетъ своихъ отца и мать у *Моавитскаго* царя), показывающей, что воспоминаніе о *Моавитскомъ* происхожденіи праматери Давида было свѣжимъ какъ у него самого, такъ и у его современниковъ. Авторитетъ LXX-ти, помѣстившихъ книгу Руѡвъ въ библейскомъ кодексѣ непосредственно за книгою Судей и предъ 1 кн. Царствъ, — а равно и свидѣтельство Талмуда (тракт. Вава-Ватра 14, b.), что писателемъ книги Р. былъ Самуиль, — убѣждаетъ насъ, что „написаніе книги принадлежитъ времени царя Давида и сдѣлано однимъ изъ бывшихъ тогда пророковъ”¹⁾.

¹⁾ Проф. А. А. Олесницкгі. Руководственныя о священномъ писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта свѣдѣнія изъ твореній отцовъ и учителей Церкви. Спб. 1894 г., стр. 33.

КНИГА РУӨЪ.

ГЛАВА 1-я.

1. Въ тѣ дни, когда управляли судьи, случился голодъ на землѣ. И пошелъ одинъ человекъ изъ Виѳлеема Іудейскаго со своею женою и двумя сыновьями своими жить на поляхъ Моавитскихъ.

2. Имя человека того Елимелехъ, имя жены его Ноеминь, а имя двухъ сыновъ его Махлонъ и Хилеонъ; *они были* Ефраѳяне изъ Виѳлеема Іудейскаго. И пришли они на поля Моавитскія и остались тамъ.

3. И умеръ Елимелехъ, мужъ Ноемини, и осталась она съ двумя сыновьями своими.

4. Они взяли себѣ жѣнь изъ Моавитянокъ, — имя одной Орфа, а имя другой Руѳъ, — и жили тамъ около десяти лѣтъ.

5. Но потомъ и оба (сына ея), Махлонъ и Хилеонъ, умерли, и осталась та женщина послѣ обоихъ своихъ сыновей и послѣ мужа своего.

6. И встала она со снохами своими и пошла обратно съ полей Моавитскихъ, ибо услышала на поляхъ Моавитскихъ, что Богъ посѣтилъ народъ Свой и далъ имъ хлѣбъ.

7. И вышла она изъ того мѣста, въ которомъ жила, и обѣ снохи ея съ нею. Когда онѣ шли по дорогѣ, возвращаясь въ землю Іудейскую,

8. Ноеминь сказала двумъ снохамъ своимъ: пойдите, возвратитесь каждая въ домъ матери своей; да сотворитъ Господь съ вами милость, какъ вы поступали съ умершими и со мною!

9. да дастъ вамъ Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая въ домъ своего мужа! И поцѣловала ихъ. Но онѣ подняли вопль и плакали

10. и сказали: нѣтъ, мы съ тобою возвратимся къ народу твоему.

11. Ноеминь же сказала: возвратитесь, дочери мои; зачѣмъ вамъ идти со мною? развѣ еще есть у меня сыновья въ моемъ чревѣ, которые были бы вамъ мужьями?

12. возвратитесь, дочери мои, пойдите, ибо я уже стара, чтобъ быть замужемъ; да если бѣ я и сказала: „есть мнѣ еще надежда“, и даже если бы я сію же ночь была съ мужемъ и потомъ родила сыновей, —

13. то можно ли вамъ ждать, пока они выросли бы? можно ли вамъ медлить и не выходить замужъ? нѣтъ, дочери мои, я весьма сокрушаюсь о васъ, ибо рука Господня постигла меня.

14. Онѣ подняли вопль и опять стали плакать. И Орфа простилась со свекровью своею (и возвратилась къ народу своему), а Руѳъ осталась съ нею.

15. (Ноеминь) сказала (Руѳи): вотъ, невѣстка твоя возвратилась къ народу своему и къ своимъ богамъ; возвратись и ты вслѣдъ за невѣсткою твоею.

16. Но Руѳъ сказала: не принуждай меня оставить тебя и возвратиться отъ тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и гдѣ ты жить будешь, тамъ и я буду жить; народъ твой будетъ моимъ народомъ, и твой Богъ — моимъ Богомъ;

17. и гдѣ ты умрешь, тамъ и я умру и погребена буду; пусть то и то сдѣлаетъ мнѣ Господь, и еще больше сдѣлаетъ; смерть одна разлучитъ меня съ тобою.

18. (Ноеминь,) видя, что она твердо рѣшилась идти съ нею, перестала уговаривать ее.

19. И шли обѣ онѣ, доколѣ не пришли въ Виѳлеемъ. Когда пришли онѣ въ Виѳлеемъ, весь городъ пришелъ въ движеніе отъ нихъ, и говорили: это Ноеминь?

20. Она сказала имъ: не называйте меня Ноеминью ¹⁾, а называйте меня Марою ²⁾, потому что Вседержитель послалъ мнѣ великую горестъ;

21. я вышла отсюда съ достаткомъ, а возвратилъ меня Господь съ пустыми руками; зачѣмъ называть меня Ноеминью, когда Господь заставилъ меня страдать, и Вседержитель послалъ мнѣ несчастье?

22. И возвратилась Ноеминь, и съ нею сноха ея Руѳъ Моавитянка, пришедшая съ полей Моавитскихъ, и пришли онѣ въ Виѳлеемъ въ началѣ жатвы ячменя.

¹⁾Пріятная. ²⁾Горькая.

Г Л А В А 2-я.

1. У Ноемини былъ родственникъ по мужу ея, человекъ весьма знатный, изъ племени Елимелехова, имя ему Воозъ.

2. И сказала Руѳъ Моавитянка Ноемини: пойду я на поле и буду подбирать колосья по слѣдамъ того, у кого найду благоволеніе. Она сказала ей: пойдь, дочь моя.

3. Она пошла, и пришла, и подбирала въ полѣ колосья позади жнецовъ. И случилось, что та часть поля принадлежала Воозу, который изъ племени Елимелехова.

4. И вотъ, Воозъ пришелъ изъ Виѳлеема и сказалъ жнецамъ:

Господь съ вами! Они сказали ему: да благословить тебя Господь!

5. И сказалъ Воозъ слугѣ своему, приставленному къ жнецамъ: чья это молодая женщина?

6. Слуга, приставленный къ жнецамъ, отвѣчалъ и сказалъ: это молодая женщина — Моавитянка, пришедшая съ Ноеминью съ полей Моавитскихъ;

7. она сказала: „буду я подбирать и собирать между снопами позади жнецовъ"; и пришла, и находится *здѣсь* съ самаго утра доселѣ; мало бываетъ она дома.

8. И сказалъ Воозъ Руѳи: послушай, дочь моя, не ходи подбирать на другомъ полѣ и не переходи отсюда, но будь здѣсь съ моими служанками;

9. пусть въ глазахъ твоихъ будетъ то поле, гдѣ онѣ жнуть, и ходи за ними; вотъ, я приказалъ слугамъ своимъ не трогать тебя; когда захочешь пить, иди къ сосудамъ и пей, откуда черпаютъ слуги мои.

10. Она пала на лице свое и поклонилась до земли и сказала ему: чѣмъ снискала я въ глазахъ твоихъ милость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужеземка?

11. Воозъ отвѣчалъ и сказалъ ей: мнѣ сказано все, что сдѣлала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего, что ты оставила твоего отца и твою мать и твою родину и пришла къ народу, котораго ты не знала вчера и третьяго дня;

12. да воздастъ Господь за это дѣло твое, и да будетъ тебѣ полная награда отъ Господа Бога Израилева, къ Которому ты пришла, чтобъ успокоиться подъ Его крылами!

13. Она сказала: да буду я въ милости предъ очами твоими, господинъ мой! ты утѣшилъ меня и говорилъ по сердцу рабы твоей, между тѣмъ какъ я не стою ни одной изъ рабынь твоихъ.

14. И сказалъ ей Воозъ; время обѣда, приди сюда и ѣшь хлѣбъ и обмакивай кусокъ твой въ уксусъ. И сѣла она возлѣ жнецовъ. Онѣ подаль ей хлѣба; она ѣла, наѣлась, и еще осталось.

15. И встала, чтобы подбирать, Воозъ далъ приказъ слугамъ своимъ, сказавъ: пусть подбираетъ она и между снопами, и не обижайте ея;

16. да и отъ сноповъ откидывайте ей и оставляйте, пусть она подбираетъ (и ѣсть), и не браните ея.

17. Такъ подбирала она на полѣ до вечера и вымолотила собранное, и вышло около ефы ячменя.

18. Взявши это, она пошла въ городъ, и свекровь ея увидѣла, что она набрала. И вынула (Руѳь изъ пазухи своей) и дала ей то, что оставила, наѣвшись сама.

19. И сказала ей свекровь ея: гдѣ ты собирала сегодня и гдѣ

работала? да будетъ благословенъ принявшій тебя! (Руѡь) объявила свекрови своей, у кого она работала, и сказала: человѣку тому, у котораго я сегодня работала, имя Воозъ.

20. И сказала Ноеминь снохѣ своей: благословенъ онъ отъ Господа за то, что не лишилъ милости своей ни живыхъ, ни мертвыхъ! И сказала ей Ноеминь: человѣкъ этотъ близокъ къ намъ; онъ изъ нашихъ родственниковъ.

21 Руѡь Моавитянка сказала (свекрови своей): онъ даже сказалъ мнѣ: будь съ моими служанками, доколѣ не dokonчатъ онѣ жатвы моей.

22. И сказала Ноеминь снохѣ своей Руѡи: хорошо, дочь моя, что ты будешь ходить со служанками его, и не будутъ оскорблять тебя на другомъ полѣ.

23. Такъ была она со служанками Воозовыми и подбирала (колосья), доколѣ не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы, и жила у свекрови своей.

ГЛАВА 3-я.

1. И сказала ей Ноеминь, свекровь ея: дочь моя, не поискать ли тебѣ пристанища, чтобы тебѣ хорошо было?

2. вотъ, Воозъ, со служанками котораго ты была, родственникъ нашъ; вотъ, онъ въ эту ночь вѣдетъ на гумнѣ ячмень;

3. умойся, помажься, надѣнь на себя (нарядныя) одежды твои и пойдемъ на гумно, но не показывайся ему, доколѣ не кончить ѣсть и пить;

4. когда же онъ ляжетъ спать, узнай мѣсто, гдѣ онъ ляжетъ; тогда придешь и откроешь у ногъ его и ляжешь; онъ скажетъ тебѣ, что тебѣ дѣлать.

5. (Руѡь) сказала ей: сдѣлаю все, что ты сказала мнѣ.

6. И пошла на гумно и сдѣдала все такъ, какъ приказывала ей свекровь ея.

7. Воозъ наѣлся и напился, и развеселилъ сердце свое, и пошелъ и легъ спать подлѣ скирда. И она пришла тихонько, открыла у ногъ его и легла.

8. Въ полночь онъ содрогнулся, приподнялся, и вотъ, у ногъ его лежитъ женщина.

9. И сказалъ (ей Воозъ): кто ты? Она сказала: я Руѡь, раба твоя, прости крыло твое на рабу твою, ибо ты родственникъ.

10. (Воозъ) сказалъ: благословенна ты отъ Господа (Бога), дочь моя! это послѣднее твое доброе дѣло сдѣдала ты еще лучше прежняго, что ты

не пошла искать молодыхъ людей, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ;

11. итакъ, дочь моя, не бойся, я сдѣлаю тебѣ все, что ты сказала; ибо у всѣхъ воротъ народа моего знаютъ, что ты женщина добродѣтельная;

12. хотя и правда, что я родственникъ, но есть еще родственникъ ближе меня;

13. переночуй эту ночь; завтра же, если онъ приметъ тебя, то хорошо, пусть приметъ; а если онъ не захочетъ принять тебя, то я приму; живъ Господь! спи до утра.

14. И спала она у ногъ его до утра и встала прежде, нежели могли они распознать другъ друга. И сказалъ Воозъ: пусть не знаютъ, что женщина приходила на гумно.

15. И сказалъ ей: подай верхнюю одежду, которая на тебѣ, поддержи ее. Она держала, и онъ отмѣрилъ (ей) шесть мѣръ ячменя, и положилъ на нее, и пошелъ въ городъ.

16. А (Руѡ) пришла къ свекрови своей. Та сказала (ей): что, дочь моя? Она пересказала ей все, что сдѣлалъ ей человекъ тотъ.

17. И сказала (ей): эти шесть мѣръ ячменя онъ далъ мнѣ и сказалъ мнѣ: не ходи къ свекрови своей съ пустыми руками.

18. Та сказала: подожди, дочь моя, доколѣ не узнаешь, чѣмъ кончится дѣло; ибо человекъ тотъ не останется въ покоѣ, не кончивъ сегодня дѣла.

ГЛАВА 4-я.

1. Воозъ вышелъ къ воротамъ и сидѣлъ тамъ. И вотъ, идетъ мимо родственникъ, о которомъ говорилъ Воозъ. И сказалъ ему (Воозъ): зайти сюда и сядь здѣсь. Тотъ зашелъ и сѣлъ.

2. (Воозъ) взялъ десять человекъ изъ старѣйшинъ города и сказалъ: сядьте здѣсь. И они сѣли.

3. И сказалъ (Воозъ) родственнику: Ноеминь, возвратившаяся съ полей Моавитскихъ, продаетъ часть поля, принадлежащую брату нашему Елимелеху;

4. я рѣшился довести до ушей твоихъ и сказать: купи при сидящихъ здѣсь и при старѣйшинахъ народа моего; если хочешь выкупить, выкупай; а если не хочешь выкупить, скажи мнѣ, и я буду знать; ибо кромѣ тебя некому выкупить, а по тебѣ я. Тотъ сказалъ: я выкупаю.

5. Воозъ сказалъ: когда ты купишь поле у Ноемини, то долженъ

купить и у Руѳи Моавитянки, жены умершаго, и долженъ взять ее въ замужство, чтобы возстановить имя умершаго въ удѣлѣ его.

6. И сказалъ тотъ родственникъ: не могу я взять ее себѣ, чтобы не разстроить своего удѣла: прими ее ты, ибо я не могу принять.

7. Прежде такой былъ *обычай* у Израиля при выкупѣ и при мѣнѣ для подтвержденія какого-либо дѣла: одинъ снималъ сапогъ свой и давалъ другому, (который принималъ право родственника,) и это было свидѣтельствомъ у Израиля.

8. И сказалъ тотъ родственникъ Воозу: купи себѣ. И снялъ сапогъ свой (и далъ ему).

9. И сказалъ Воозъ старѣйшинамъ и всему народу: вы теперь свидѣтели тому, что я покупаю у Ноемини все Елимелехово и все Хилеоново и Махлоново;

10. также и Руѳь Моавитянку, жену Махлонову, беру себѣ въ жену, чтобы оставить имя умершаго въ удѣлѣ его, и чтобы не исчезло имя умершаго между братьями его и у воротъ мѣстопробыванія его: вы сегодня свидѣтели тому.

11. И сказалъ весь народъ, который при воротахъ, и старѣйшины: мы свидѣтели; да содѣлаетъ Господь жену, входящую въ домъ твой, какъ Рахиль и какъ Лию, которыя обѣ устроили домъ Израилевъ; приобрѣтай богатство въ Ефраѳѣ, и да славится имя твое въ Виѳлеемѣ;

12. и да будетъ домъ твой, какъ домъ Фареса, котораго родила Ѳамаръ Іудѣ, отъ того сѣмени, которое дастъ тебѣ Господь отъ этой молодой женщины.

13. И взялъ Воозъ Руѳь, и она сдѣлалась его женою. И вошелъ онъ къ ней, и Господь далъ ей беременность, и она родила сына.

14. И говорили женщины Ноемини: благословенъ Господь, что Онъ не оставилъ тебя нынѣ безъ наслѣдника! и да будетъ славно имя его въ Израилѣ!

15. онъ будетъ тебѣ отрадою и питателемъ въ старости твоей, ибо его родила сноха твоя, которая любитъ тебя, которая для тебя лучше семи сыновей.

16. И взяла Ноеминь дитя сіе, и носила его въ объятіяхъ своихъ, и была ему нянькою.

17. Сосѣдки нарекли ему имя и говорили: „у Ноемини родился сынъ“, и нарекли ему имя: Овидь. Онъ отецъ Іессея, отца Давидова.

18. И вотъ родъ Фаресовъ: Фаресъ родилъ Есрома;

19. Есромъ родилъ Арама; Арамъ родилъ Аминадава;

20. Аминадавъ родилъ Наассона; Наассонъ родилъ Салмона;

21. Салмонъ родилъ Вооза; Воозъ родилъ Овида;

22. Овидь родилъ Іессея; Іессей родилъ Давида.

I.

1—6. Переселеніе виѡлеемянина Елимелеха съ семьею въ землю моавитскую и бѣдствія, постигшія тамъ эту семью.—7—22 Возвращеніе Ноемини съ невѣсткою Руѡю въ святую землю и прибытіе ихъ въ Виѡлеемъ.

1. Время описанныхъ въ книгѣ Руѡѣ событій опредѣляется общими и неопредѣленными датами: „когда управляли судьи“, т. е. въ одинъ изъ моментовъ періода Судей (обнимавшаго, по Дѣян. XIII, 20, 450 лѣтъ), — и когда: „былъ голодъ на землѣ“ (т. е. въ Палестинѣ, землѣ Израиля), многократно посѣщавшій Святую землю въ библейскія времена (напр., Быт. XII, 10; XXVI, 1; XLV, 6; 2 Цар. XXI, 1). Обѣ даты имѣютъ не столько *хронологическій* смыслъ, сколько указываютъ на *характеръ* времени Судей, на отсутствіе тогда у евреевъ централизованной власти государственной (ср. Суд. XVII, 6; XVIII, 1; XIX, 1; XXI, 25), когда каждый членъ народа былъ предоставленъ себѣ самому и въ пору общественныхъ бѣдствій — голода (какъ здѣсь), непріятельскихъ набѣговъ и т. п., долженъ былъ дѣйствовать на свой страхъ, самъ обезпечивая себѣ благополучіе (ср. Суд. XVIII, 1); подобнымъ образомъ и поступаетъ здѣсь Елимелехъ, оставляя здѣсь родной Виѡлеемъ и удаляясь съ семьею на чужбину, въ землю Моавитскую, „чтобы пожить (тамъ) въ качествѣ пришельца (евр. гл. *ger*, ср. Быт. XII, 10; XIX, 9; XX, 1; Суд. XVII, 7; XIX, 1; Плач. IV, 15; отсюда „*ger*“ — пришелецъ, прозелитъ). Раввинское толкованіе справедливо порицаетъ Елимелеха за оставленіе своихъ „собратьевъ“ (согражданъ, единоплеменниковъ), усматривая въ злключеніяхъ и смерти Елимелеха на чужбинѣ Божественное наказаніе ему за оставленіе святой земли (D. Midrasch Ruth Rabba, in deutsch. ubertragen v. A. Wunsche, Leipzig, 1883, s. 15). Напротивъ, раввинскія попытки опредѣленія *времени* переселенія Елимелеха произвольны и неудачны, напр., полагали это событіе на время Варака и Деворы (Суд. IV—V, причеъ въ „судьяхъ“ (*schophetim*) Руѡ. ст. 1 видѣли указаніе на Девору, Варака и Гаиль), — на время судьи Аода (Суд. III), въ современникъ котораго Еглонъ, царь моавитскомъ видѣли отца Моавитянки Руѡи; относили также ко времени судьи Есевона (преемника Іефѡая), съ которымъ отождествляли Вооза, на томъ основаніи, что оба жили въ Виѡлеемѣ (Руѡ. II, 1 и дал. сн. Суд. XII, 8. 10) и т. д. (Midr. Ruth Rabba, s. 10. 19). Въ дѣйствительности единственною точкою опоры для установленія времени описываемыхъ въ кн. Руѡѣ событий можетъ быть только родословіе Давида, приведенное здѣсь (Руѡ. IV, 17—22): по нему, Давидъ былъ правнукъ Вооза и Руѡи чрезъ Овида и Іессея, слѣдовательно, періодъ времени, протекшій отъ событій книги Руѡѣ, равенъ приблизительно ста слишкомъ лѣтъ, что подтверждается и свидѣтельствомъ Іосифа Флавія, который относитъ переселеніе Елимелеха (Ἀβιμέλεχος по Іосифу Флавію) къ годамъ правленія судіи и первосвященника Илія (Иудейскія Древности X, 9, §§ 1—4). — Виѡлеемъ (евр. Betlehem — „домъ хлѣба“), прежде (Быт. XXXV, 16. 19; XLVIII, 7) называвшійся Ефрѡа (евр. Ephratah — „плодоносная), но и впослѣдствіи сохранявшій древнѣйшее названіе съ синонимичнымъ ему по значенію позднѣйшимъ (Руѡ. IV, 11; Мих. IV, 2, евр. 1), лежалъ, судя уже по названію, въ одной изъ самыхъ плодородныхъ мѣстностей Палестины; по Евсевію и блаж. Іерониму, въ 6 римскихъ миляхъ, т. е. около 8 верстъ (римская миля = 694 саж.), къ югу отъ Іерусалима (Onomastic. 260; русск. перев. Прав. Палест. Сборн. вып. 87-й стр. 41), что вполне подтверждается разстояніемъ теперешняго селенія Виѡлеемъ, по-арабски Бетламъ (съ 7,000 исключительно христіанскаго населенія), отъ Іерусалима (см., напр., *Guerin*, Description de la Palestine 1868, I, 120 sqq. Ср. проф. Б. Б. Олесницкаго, „Святая Земля“, ф. II (Кіевъ, 1878 г.), стр. 73 и дал.). Къ евангельскому времени и, конечно, гораздо ранѣе Виѡлеемъ обычно назывался городомъ Давидовымъ (Лук. II, 4, 11), не безъ вліянія разсказа книги Руѡи (ср. IV, 17—22). Въ отличіе отъ другого Виѡлеема — в колѣнѣ Завулоновомъ (I. Нав. XIX, 15), Виѡлеемъ, будущая родина Давида, названъ здѣсь, Руѡ. I, 1 и въ 1 Цар. XVII, 12; Мих. V, 1—2, Виѡлеемомъ

Иудейскимъ, слав. Виѡлеемъ Іудинъ (евр. Bet-lechem lehudah).

2. Семья Елимелеха была очень известна въ Виѡлеемъ (I, 19), имѣла и относительный достатокъ (ст. 21). Самое имя Елимелехъ (съ евр. „Богъ мой царь“), по мнѣнію нѣкоторыхъ, указываетъ на знатное происхожденіе лица, носившаго это имя. По производству, имя это справедливо сближается съ упоминаемомъ въ Телль-Амарнскихъ письмахъ (клинописяхъ, открытыхъ въ Египтѣ въ 1887—8 гг.) именемъ одного хеттейскаго князя (въ южной Палестинѣ) Илимилки или Милкили¹⁾. I. Флавій передаетъ имя Елимелехъ Ἀβιμὲλεχος, сближая такимъ образомъ Елимелеха съ именемъ филистимскихъ царей. Имена жены Елимелеха, Ноемини и обоихъ сыновей тоже очень знаменательны. Ноеминъ, евр. Noomi — „прелестная, пріятная, счастливая“ (ср. ст. 20, гдѣ это имя противопоставляется, по значенію, другому: „Мара“ — „горькая“), ибо, замѣчаетъ Мидрашъ (s. 17) „дѣла ея были прекрасны и пріятны“. Махлонъ и Хилеонъ (слав. Маалонъ и Хелеонъ) нѣкоторыми (Мидрашъ, цит. м.; Geiger, s. 50) толкуются: „болѣзнь и истощеніе“ (отъ евр. Chalah и Kalah), чѣмъ могла бы быть обозначена ранняя смерть (ст. 5) обоихъ сыновей Елимелеха (Мидр. цит. м.). Однако такое соотвѣтствіе значенію имени (хотя оно еще спорно, вслѣдствіе разныхъ значеній, усвояемыхъ одному и тому же имени) не говоритъ противъ историческаго значенія рассказа кн. Руѡ., такъ какъ совпаденіе этого рода, безъ сомнѣнія, не намѣренное. „Ефраѡяне“, слав. „ефраѡейстїи“ — то же, что „Виѡлеемляне“ (ср. 1 Цар. XVII, 12, гдѣ Ефраѡяниномъ названъ Иессей), жители Виѡлеема, древняго Ефраѡы, а отнюдь не „Ефремляне“ (ср. Суд. XII, 5; 3 Цар. XI, 26; 1 Цар. I, 1), какъ ошибочно понимаетъ Мидрашъ (s. 17).

¹⁾ W. Nowack. Richter-Ruth. 1909, s. 186. Ср. проф. З. П. Мухина, Состояніе Палестины и Финикїи въ XV вѣкѣ до нашей эры. Кіевъ, 1899 г., стр. 35.

3. Елимелехъ умеръ въ землѣ Моавитской, вѣроятно, вскорѣ послѣ прибытія туда, и бракъ сыновей его имѣлъ мѣсто уже послѣ смерти. Ноеминъ осталась вдовою, „какъ остатокъ безкровной жертвы“ (Мидр. s. 18).

4—5. Смерть отца не побудила семейство его возвратиться; напротивъ, оба сына Елимелеха теперь еще прочнѣе устраиваются на чужбинѣ: женятся на моавитянкахъ — старшій Махлонъ — на Руѡи (IV, 10), а второй, Хилеонъ — на Орфѣ. Значеніе имени невѣстокъ Ноемини понимается неодинаково. Орфа (евр. Orpah, LXX Ὀρφα), по Мидрашу (s. 19) названа такъ потому, что поворотила *спину* (opeth) своей свекрови, т. е. оставила ее (ст. 14, ср. Іер. II, 27); Гезеніусъ производитъ это имя отъ арабск. корня urf — „грива“, Симонисъ сближаетъ съ orpah, лань. Руѡь (евр. Ruth) въ Талмудѣ (Baba Batra 14, v.) толкуется: „успокаивающая“ (отъ глаг. gavaah): „ибо отъ нея произошелъ Давидъ, который успокаивалъ Святаго псалмами“; въ Мидрашѣ (s. 19): „оказавшая вниманіе“ свекрови (отъ глаг. gaah, видѣть, воззрѣть); но наиболѣе принято (Гезеніусъ, Гейгеръ, Филипсонъ и др.) производство отъ gea, ближней, ж. р. geuth, ближняя (т. е. близко родственная, любящая въ отношеніи Ноемини): послѣднее производство имѣетъ за себя чтеніе сирскаго перевода (גוּת, Reuth). Женитьбу на иноплеменнцахъ и идолопоклонницахъ (ст. 15), запрещенную закономъ (Исх. XXXIV, 16; Втор. VII, 3; ср. относительно моавитянъ Втор. XXIII, 3; Евр. 4 и Суд. X, 6), таргумъ и вообще іудейское преданіе считаетъ причиною ранней и бездѣтной смерти Махлона и Хилеона, хотя, ради высокаго значенія праматери Давида Руѡи, полагаетъ, что запрещеніе Втор. XXIII, 3; Евр. 4, принимать въ общество Іеговы моавитянъ относится къ мужескому полу этой народности; какъ видно изъ ст. 16, Руѡь приняла вѣру Израїля уже по смерти мужа и по возвращеніи Ноемини въ Виѡлеемъ. — 10 лѣтъ продолжался, вѣроятно, голодъ въ Израїлѣ и столько же длилась супружеская жизнь сыновей Ноемини (ст. 4).

6—7. Послѣ смерти Махлона и Хилеона, семья обѣднѣла. Тогда Ноеминь узнаетъ, что Іегова, по мѣрѣ вѣрности или невѣрности Ему Израиля посылавшій ему плодородіе и голодъ (Втор. XXVIII, 47—48), „посѣтилъ“ („пакад“, ср. Быт. XXI, 1; Исх. IV, 31; 1 Цар. II, 21), т. е. милостью — дарованіемъ урожая хлѣба, и немедленно оставляетъ моавитскую землю и направляется, въ сопровожденіи обѣихъ невѣстокъ, въ Іудею.

8—9. По мѣрѣ приближенія къ границѣ Моавитской земли съ Іудейской, Ноеминь пытается совѣтовать невѣсткамъ возвратиться въ родительскіе ихъ дома (по LXX, слав., „домъ отца своего“, но евр., русс.: „домъ матери своей“: указаніе на особенное значеніе матери въ первобытномъ строѣ жизни, ср. Быт. XXIV, 28; Пѣсн. П. III, 4 ¹⁾); отецъ, по крайней мѣрѣ, Руѣи былъ живъ еще тогда II, 11).

¹⁾Многіе библеисты критическаго направленія (напр., Smend, Nowack, Benzinger) признаютъ такъ называемый матриархатъ или матриархальную эпоху, предшествовавшую будто бы патриархальной: если въ послѣднюю заправляющее значеніе въ семьѣ имѣлъ отецъ, то въ первую — исключительно мать. Но Библия не знаетъ такой культурно-исторической ступени развитія семьи и общегитія, а просто признаетъ фактъ изначальнаго высокаго значенія матери въ семьѣ патриархальной на ряду съ первенствующимъ значеніемъ отца-патриарха (ср., напр., Быт. XVI, XXI и др.). Мидрашъ (с. 21) въ поясненіе выраженія „домъ матери“ (ст. 8) говоритъ: „язычникъ не имѣетъ отца“.

Вся вообще рѣчь Ноемини и отвѣты невѣстокъ открываютъ существованіе такихъ отношеній между ними и свекровью, которыя могутъ быть названы не иначе, какъ идеальными. Съ твердою вѣрою въ Промыслъ Божій (вѣра эта проходитъ черезъ всю нить повѣствованія книги Руѣи) Ноеминь выражаетъ признательность невѣсткамъ своимъ за ихъ добрыя отношенія къ умершимъ мужьямъ и свекрови, желаетъ имъ милостей Іеговы (высказывая такимъ образомъ вѣру, что сила и дѣйствіе Іеговы не ограничиваются предѣлами Израиля и его земли, а простираются и на другіе народы, на весь міръ) и великодушно совѣтуетъ имъ вступить въ новые браки, желая „покоя“ (евр. „menuchah“, ст. 9) имъ въ домахъ будущихъ мужей (ср. III, 2),

9b—10. Однако Руѣи и Орфа выражаютъ желаніе слѣдовать за любимою свекровью въ Іудею.

11—13. Въ отвѣтной рѣчи Ноеминь выходитъ изъ того древне-еврейскаго воззрѣнія, что высшее назначеніе и счастье женщины — быть матерью (ср. Быт. XXIV, 60; XXX, 1) и, кромѣ того, имѣетъ въ виду древне-еврейскій же (встрѣчающійся и у другихъ народовъ — индійцевъ, персовъ, черкесовъ и др.) обычай левиратнаго брака (см. Быт. XXXVIII, 6—10; Втор. XXV, 5—10; ср. I. Флавія Іуд. Древн. IV, 8, § 23), ср. гл. IV. Съ этой точки зрѣнія слѣдованіе невѣстокъ за Ноеминью признается ею безцѣльнымъ: у нея нѣтъ и не будетъ сыновей, которые бы могли замѣнить для Руѣи и Орфы умершихъ Махлона и Хилеона, такъ что нѣтъ для нихъ надежды въ Израилѣ: однако, по словамъ Ноемини, ее собственное положеніе все-же болѣе горько (евр. *mar*, ст. 13), чѣмъ ихъ, ибо онѣ потеряли только мужей и могутъ имѣть надежду на новыя супружества, она же лишилась мужа, дѣтей, имущества и при томъ не имѣетъ въ виду лучшаго будущаго: видимо ее „постигла (карающая) рука Іеговы“ (ст. 13).

14—15. Увѣщанія Наемини подѣйствовали на Орфу, и она, убоявшись, можетъ быть, ожидающихъ ее въ обществѣ Ноемини лишеній, предпочла возвратиться „къ народу своему и къ богамъ своимъ“ (ст. 15), т. е. къ почитанію Хамоса (Числ. XXI, 29; Іер. XLVIII, 13) и др. моавитскихъ божествъ (по Таргуму, „къ богу“ — ед. ч., почему нѣкоторые древніе толкователи видѣли здѣсь Истиннаго Бога, что, однако, невѣрно, въ виду того, что это усваивается, ст. 16, лишь Руѣи, въ очевидной противоположности съ Орфою, ст. 15).

16—18. Но совершенно обратное дѣйствіе слова Ноемини произвели на Руѣи. Въ

ней заговорила теперь „крѣпкая, какъ смерть, любовь” (Пѣсн. П. VIII, 6): изъ любви къ Ноемини, она не только обѣщаетъ неотлучно присутствовать ей во всякомъ мѣстѣ и при всякихъ обстоятельствахъ, но и со всею силою убѣжденія признаетъ народъ ея — Израиля своимъ народомъ, Бога ея (Иегову) — своимъ Богомъ, т. е., по толкованію Мидраша (s. 24), объявляетъ себя прозелиткою, присоединяясь и къ вѣрѣ, и къ народности Израиля (ср. *Bertholet*, Stellung der Isr, u ludeu zu den Fremden, s. 28). Только смерть можетъ разлучить ее съ Ноеминью, но все-же прахъ обѣихъ долженъ лежать въ одной гробницѣ. Все это Руѳь утвердила клятвеннымъ выраженіемъ (обычнымъ въ книгахъ Царствъ, напр., 1 Цар. III, 17; XIV, 44.; XX, 13; 2 Цар. III, 35), по слав. тексту (болѣе точно, чѣмъ русск. перев., передающему подлинн. т.): „такъ да сотворить мнѣ Господь, и сія да приложитъ...” Тогда Ноеминь оставила свои увѣщанія, молчаливо согласившись съ нею.

19—21. Прибытіе Ноемини въ Виѳлеемъ послѣ десятилѣтней отлучки, при томъ безъ мужа и сыновей, естественно произвело впечатлѣніе въ немногочисленномъ, конечно, населеніи, и особенно женщины съ удивленіемъ говорили (евр. *tomarnah*, жен. рода): ужели „это Ноеминь?” (греко-слав. перев. точнѣе, чѣмъ Vulg.: „haec, est illa Noemi.” и русск.). Евр. *Marah*, арамейск. ор. *Mara* (LXX: Πικρά, Vulg. *Amara*, слав. Горька), родственное имени Марія, противоположно по значенію имени *Noomi*, и эта противоположность выражена Ноеминью в примѣненіи къ обстоятельствамъ ея жизни и страданіямъ по волѣ Вседержителя (евр. *Schaddai*).

22. Прибытіе Ноемини и Руѳи въ Виѳлеемъ имѣло мѣсто „въ началѣ жатвы ячменя”, или вообще жатвы (такъ какъ ячмень поспѣваетъ въ Палестинѣ раньше пшеницы) — около половины апрѣля (см. *Ed. Robinson*, Palastina 2 Bd., s. 504, 522, 597, 628, 668) или около времени Пасхи (Таргумъ: „при наступленіи дня Пасхи”), на второй день которой приносился въ святилище первый снопокъ жатвы ячменя (Лев. XXIII, 10—11; ср. *Midr.* 31). Дата прибытія можетъ (по связи съ послѣдующимъ; гл. II—III) давать мысль о близости помощи Божіей обѣимъ женщинамъ: жатва дала поводъ для проявленія милости Божіей имъ чрезъ Вооза.

II.

Руѳь собираетъ колосья на полѣ Вооза.

1. Вводится въ повѣствованіе новое лицо — родственникъ покойнаго Елимелеха и, слѣдовательно, Ноемини (евр. *modá*, LXX γυώριμος, слав. „мужъ знаемый” — собств. „знакомый”, но въ виду принадлежности его къ племени Елимелеха — „родственникъ”, — какъ въ русск. ср. III, 2). Воозъ (евр. *בוֹאֵז*, Boaz; LXX Booz; Vulg. Booz). Еврейское написаніе имени одинаково съ названіемъ одной изъ мѣдныхъ колоннъ, поставленныхъ Соломономъ въ притворѣ храма — Воазъ (3 Цар. VII, 21; 2 Пар. III, 17); значеніе имени передается двояко: 1) „въ немъ — крѣпость” (*bo + az*), или 2) отъ арабск. корня „ловкость, подвижность” (Гезеніусъ). Въ томъ и другомъ случаѣ Воозу приличенъ эпитетъ „*isch gibborchail*” (Vulg. *homa potens*, слав. „мужъ силенъ”, русск. „человѣкъ очень знатный”), обычно обозначающій человѣка богатаго (1 Цар. IX, 1; 4 Цар. XV, 20) или мужественнаго, храбраго, доблестнаго героя (Суд. VI, 12; XI, 1; 3 Цар. XI, 28; Неем. XI, 14).

2—3. Руѳь спѣшитъ помочь тяжелому положенію, въ которомъ оказались обѣ женщины по прибытіи въ Виѳлеемъ. Древнееврейскій обычай, санкціонированный закономъ (Лев. XIX, 9—10; XXIII, 22; Втор. XXIV, 19), предоставлялъ въ пользу бѣдныхъ, между прочимъ, извѣстную часть нивы, оставляемую недожатой, забытые снопы и упавшіе при сборѣ колосья. Руѳь пользуется этимъ правомъ, можетъ быть, не зная его законной санкціи, а просто надѣясь на человѣческую доброту жнецовъ и хозяевъ; къ счастью, „случайно” (евр. *migreh*, Vulg. *accidit*: понятіе „случая” чрезвычайно рѣдко въ

библейскомъ словоупотребленіи и міровоззрѣніи, принадлежа болѣе язычникамъ, напр., 1 Цар. VI, 9) она попадаетъ на ниву Вооза, гдѣ и начала подбирать колосья за жнецами.

4. Привѣтствіе Вооза жнецамъ напоминаетъ привѣтствіе Ангела Гедеону (Суд. VI, 12), отвѣтное привѣтствіе жнецовъ ему близко къ благожеланію при жатвѣ въ пс. СХХVIII, 8. Привѣтствіе Вооза и отвѣтъ жнецовъ рисуютъ привлекательную простоту и сердечность отношеній господина и слугъ.

5—7. На вопросъ Вооза и Руѳи приставникъ даетъ отвѣтъ для нея благопріятный: указаніе на самоотверженную преданность ея Ноемини и чрезвычайное ея трудолюбіе.

8—9. Это располагаетъ Вооза въ пользу Руѳи, и онъ разрѣшаетъ ей постоянный сборъ колосьевъ исключительно на его полѣ, поручая ее охранѣ служанокъ и ограждая отъ обиды со стороны жнецовъ (ср. 14—15 ст.).

10—13. Здѣсь въ одинаковой степени привлекательны — какъ смиренная признательность Воозу Руѳи, все оставившей на родинѣ ради Израиля и Бога его и не притязавшей на благодѣянія въ Израилѣ (ст. 10, 13), такъ и доброта и благочестіе Вооза, проникнутаго вѣрою въ особенный промыслъ Іеговы объ Израилѣ (какъ бы крыльями осѣняющаго и защищающаго народъ свой, ср. Втор. XXXII, и Пс. XXXV, 8; LVI, 2; ХС, 4), не оставляющій безъ памяти и всякаго, надѣющагося на Него (Пс. ХС, 1), не исключая и „пришельца во вратахъ Израиля“ (Втор. XIV, 29), — принимающаго жертву безкорыстной преданности Руѳи Ноемини въ качествѣ великаго богоугоднаго поступка, достойнаго самой полной и совершенной награды отъ Бога, и готоваго послужить орудіемъ милости Божіей къ бѣдной женщинѣ (11—12). „Благословеніе сіе (Вооза Руѳи) исполнилось, потому что пріяла она полную мзду отъ Господа, содѣлавшись праматерью Благословенія народовъ“ (Бл. Феодоритъ, стр. 315).

14. Характерно изображеніе трапезы восточнаго простолюдина. Обѣдъ состоитъ: изъ кусковъ хлѣба, обмакиваемыхъ въ уксусъ (евр. Chomez — питье, употребительное на Востокѣ въ знойное время и теперь, несмотря на ограниченія запрещеніемъ вина у мусульманъ); къ этому присоединяется kalı, греч. ἀλφίτου, слав. „Пряжмо“ — сушенныя зерна (ср. Лев. XXIII, 14).

15—16. Бесѣда съ Руѳью видимо еще болѣе возвысила ее въ глазахъ Вооза, и онъ дѣлаетъ новыя распоряженія жницамъ о содѣйствіи бѣдной женщинѣ въ сборѣ хлѣба; но и теперь, какъ ранѣе, еще не упоминаетъ о родствѣ своей съ покойнымъ мужемъ Руѳи. Последнее открываетъ ей уже Ноеминъ по возвращеніи ея вечеромъ перваго дня сбора хлѣба на поляхъ Вооза (ст. 20).

17—18. Размѣръ дневнаго сбора ячменя Руѳи, вымолоченнаго ею въ полѣ же, равнялся ефѣ, евр. epha, LXX: οἴφι (οἴφει), Vulg. ephi, слав. іфі; мѣра эта, по іудейской традиціи (Mudrasch, S. 42) равнялась тремъ сатамъ (Vulg. tres modii); по I. Флав. (Ant. VIII, 2, 9) = 72 секстарамъ или 1 аттич., μετρητής.

19—22. Обиліе собраннаго Р. хлѣба (ст. 17), остатки обѣда, ею принесенные (18), наконецъ, сообщеніе имени Вооза (19), — все это немедленно вытѣсняетъ изъ сердца благочестивой Ноемини прежнюю горечь (I, 13, 20), и исторгаетъ у нея слова благодаренія Іеговѣ и благословенія Воозу (20); теперь же она сообщаетъ Руѳи о родствѣ Вооза. А дальнѣйшее сообщеніе Р. о милостивомъ разрѣшеніи Вооза быть все время жатвы со слугами его (21) могло теперь же побудить Ноеминъ подумать объ устроеніи судьбы невѣстки (ср. III, 1).

23. Въ теченіе всей жатвы (ячменя и затѣмъ, чрезъ нед. 2—3 пшеницы), т. е. около 3-хъ мѣсяцевъ (Midrasch, S. 44), Руѳь работала на поляхъ Вооза, живя у Ноемини. Въ Вульгатѣ послѣднія слова ст. 23, гл. II: „vatteschew et—chamotag“ („жила у свекрови“) отнесены къ ст. 1, гл. III, начинающейся въ Вульг.: „postquam autem reversa est ad soveam suam“.

III.

Руѡь просить у Вооза брака во имя закона ужичества.

1. Ноеминь начинает хлопотать объ устроении судьбы Руѡи, о доставлении ей того „покоя“ (евр. *mapoach*), котораго она давно желала обѡимъ невѣсткамъ (I, 9: *menuchah*), — супружества и жизни подъ защитою мужа.

2—4. Ноеминь намѣрена устроить бракъ Руѡи съ Воозомъ на основаніи закона родства или ужичества (ср. Чис. XXVII, 1 и дал. XXXVI), — такъ называемый бракъ левиратный (ср. Втор. XXV, 5—10), отъ котораго, по ея мнѣнію, Воозъ не долженъ былъ отказываться (юридически) и не могъ сдѣлать этого (нравственно), въ виду извѣстнаго обращенія съ Руѡью (гл. II). Мѣра для сближенія съ Воозомъ, указанная ею Руѡи, всецѣло отвѣчаетъ правовымъ и нравственнымъ понятіямъ древнееврейскаго уклада жизни, санкціонированнымъ закономъ, и никоимъ образомъ не могутъ быть оцѣниваемы съ точки зрѣнія европейскихъ христіанскихъ понятій. (Ср. Блаж. Ѳеодорита, вопр. 2 на кн. Руѡь: „Иные порицаютъ и Ноеминь и Руѡь, первую за то, что внушила, а послѣднюю за то, что послушалась и исполнила, т. е. спала у ногъ Воозовыхъ“). Хотя буква закона Втор. XXV, 5—10 не говоритъ прямо объ обязанности другихъ родственниковъ, — не братьевъ возстановлять сѣмя бездѣтно умершему путемъ левиратнаго брака, однако духъ закона, безъ сомнѣнія, налагалъ эту обязанность и на нихъ, хотя позднѣйшій буквализмъ раввиновъ не распространялъ, этой обязанности даже на брата, родившагося послѣ смерти, умершаго бездѣтнымъ, брата его (Мишна, *Ивамотъ II*, §§ 1—2).

Вѣяніе хлѣба въ Палестинѣ (ст. 2) въ древности и теперь происходитъ предъ вечеромъ, такъ какъ около 4-хъ часовъ по полудни обычно дуетъ благопріятный для сего вѣтеръ съ Средиземнаго моря (*W. Nowak*, *Hebruische Archäologie*, Bd, I, Leipzig, 1894, S. 233—234). — Омовеніе, умащеніе тѣла и возложеніе торжественныхъ одеждъ (вмѣсто, вѣроятно, „одежды вдовства“, ср. Быт. XXXVIII, 14; по Мидрашу, S. 44, Р. одѣла одежды субботнія или праздничныя), — эти дѣйствія Руѡи по совѣту Ноемини аналогичны приготовленіямъ невѣсты къ браку (ср. *Иез. XVI*, 9), и въ данномъ случаѣ были рассчитаны произвести наиболѣе выгодное впечатлѣніе на Вооза. Той же цѣли имѣло служить, по мысли Ноемини, свиданіе Р. съ В. послѣ трапезы послѣдняго, когда „развеселится сердце его“ (ст. 7); т. е. въ хорошемъ расположеніи его духа.

5—6. Руѡь, чувствуя материнскую любовь и жизненную опытность въ совѣтѣ Ноемини, въ точности исполняетъ послѣдній.

7. При патріархальной простотѣ жизни, богатство и именитость Вооза не мѣшали ему непосредственно участвовать въ полевыхъ и иныхъ хозяйственныхъ работахъ, а равно и самому же ночью сторожить на гумнѣ хлѣбъ въ снопахъ и зернѣ. Источникъ веселія В. Мидрашъ (S. 45) указываетъ въ благодарственной молитвѣ, совершенной имъ послѣ пищи. Когда онъ уснулъ, то Руѡь, согласно наставленію Ноемини (ст. 4), легла у ногъ его, какъ бы всецѣло отдавая себя волѣ и покровительству Вооза.

8—9. Когда, въ полночь, проснувшійся Воозъ замѣтилъ присутствіе вблизи себя женщины и спросилъ ея объ имени, то Руѡь, назвавъ себя, именуетъ себя рабою Вооза — въ смыслѣ нуждающейся въ милости и защитѣ В. и затѣмъ просить его: „*простри крыло твое на рабу твою, потому что ты родственникъ*“ (евр. *goël*, LXX: *ἀγγιστεύς ἀγγιστευτής*). „Простереть крыло“ на женщину (ср. *Иез. XVI*, 8) — общеизвѣстный не только у древнихъ евреевъ, но и у арабовъ (*Iacob. Studien en arab. Dichtern III*, 58), символъ не просто защиты вообще (какъ въ Руѡ. II, 12), но — прямо супружества, брака; просьба о послѣднемъ мотивируется Руѡь: „п. ч. ты родственникъ — *goël* — лицо, въ силу родственной близости имѣющее не только право, но и обязанность оказать всякое, матеріальное, моральное и под. содѣйствіе родственной, такъ или иначе пострадавшей,

семь (Лев. XXV, 26; 3 Цар. XVI, 11 и др.); — по отношенію къ бездѣтной вдовѣ родственника — обязанное взять ее въ жену (ср. ст. 13). Въ отличіе отъ собственно-левиратнаго брака въ первоначальномъ, древнемъ смыслѣ этого института, согласно которому въ этой странѣ *возстановлялось стѣмья, имя или домъ умершаго* (Быт. XXXVIII, 8—10; Втор. XXV, 6, 9), въ словахъ Руѳи ст. 9 и во всемъ послѣдующемъ повѣствованіи кн. Руѳь (см. IV, 3—5 и дал.) имѣется въ виду видоизмѣненная форма левирата въ комбинаціи съ закономъ сохраненія удѣловъ въ предѣлахъ каждаго колѣна (Чис. XXVII, 1—11; XXXVI), причѣмъ требованіе „возстановленія сѣмени умершему“ (Быт. XXXVIII и Втор. XXV) отступило назадъ: Воозъ, женившись на Руѳи, созидаль домъ собственный, а не возсозидаль домъ Махлона (IV, 11 и дал.), такъ что и рожденный имъ отъ Руѳи Овидъ именовался сыномъ перваго (IV, 21), а не послѣдняго.

10—11. Воозъ со всею искренностью отзывается на довѣрчивое движеніе души бѣдной женщины; какъ отецъ — дочь, благословляетъ онъ Руѳь и восхваляетъ ее, находя, что эта рѣшимость ея искать покровительства у престарѣлаго Вооза (по Мидрашу, S. 47, Воозу въ это время было 80 лѣтъ), минуя молодыхъ людей, есть такое „доброе дѣло“ (евр. *chesed* точнѣе, чѣмъ въ русск. перев. передается, въ слав.: „милость“, Vulg. „*miseriordia*“), которое, по достоинству, превосходитъ „прежнее“ доброе дѣло, т. е. самоотверженное оставленіе родного дома и родины ради любви къ Ноемини (I, 16; II, 17), — превосходитъ, поскольку въ послѣднемъ отношеніи она дѣйствовала все-же сообразно съ *естественными склонностями сердца*, въ отношеніи же Вооза она руководилась *чувствомъ долга и внушеніемъ благочестія*, наперекоръ влеченіямъ и симпатіямъ женскаго сердца къ юнымъ избранникамъ ¹⁾. Успокаивая дрожащую отъ страха Руѳь, Воозъ обѣщаетъ исполнить всякую ея просьбу, касающуюся принадлежащаго ей по праву, конечно, уже не какъ Моавитянка, а какъ членъ израильской общины, въ которую Р. вступила (I, 16; II, 12) и по законамъ которой она дѣйствуетъ. Это послѣднее и вообще высокое достоинство Руѳи, какъ „жены добродѣтельной“ (*escheth-chail*, ср. Притч. XXXI, 10; LXX: *γυνή δυνάμεως*, Vulg. *mulier virtutis*, слав. „жена силы“ — все болѣе точный переводъ евр. сравнительно съ рус. пер.), свидѣтельствуется, по словамъ Вооза, общее мнѣніе о ней его соотечественниковъ, жителей Виѳлеема („всѣ ворота“, евр. *kol—schaag* = весь городъ, поскольку ворота въ городѣ были сборнымъ пунктомъ населенія его по общественнымъ дѣламъ, тяжбынымъ, судебнымъ (Втор. XXV, 7; Ис. XXIX, 21; Прит. XXII, 22 и др. LXX: *Πάσα φυλή μου*, слав.). Такое сужденіе Вооза о нравственномъ достоинствѣ Руѳи весьма важно для предупрежденія и устраненія ошибочныхъ, чуждыхъ данной эпохѣ и средѣ, сужденій о томъ же предметѣ.

12—14. Расположенный къ Руѳи и готовый вступить съ нею въ бракъ, зная равнымъ образомъ, что и она желаетъ брака именно съ нимъ, Воозъ однако настаиваетъ, что это несомнѣнное право Руѳи должно быть осуществлено законнымъ, формальнымъ путемъ, что необходимо (всенародно IV, 1) предложить взятіе Руѳи болѣе близкому родственнику ея, чѣмъ Воозъ. — Мидрашъ (S. 47) и равнины (Раши и др.), стоя на буквѣ закона и полагая, что левиратный бракъ обязателенъ былъ лишь для брата умершаго, называетъ этого предполагаемаго брата Махлона-Говъ (понимая слово *tob* ст. 13 въ смыслѣ собственнаго имени), но послѣднее должно быть отнесены на счетъ простой раввинской изобрѣтательности: въ IV, 1 родственникъ Руѳи не названъ по имени (на что обращалъ вниманіе уже Абенъ-Езра). Руѳь должна была спать на гумнѣ Вооза до утра, именно до наступленія полного разсвѣта (13 в.—14 а): Воозъ не отослалъ ее тотчасъ же ночью, съ одной стороны, чтобы не возбудить въ ней подозрѣнія въ нежеланіи В. исполнить просьбу Р., съ другой — предотвратить возможную опасность для Р., при возвращеніи ночью, со стороны ночныхъ сторожей (ср. Пѣсн. П. V, 7); рано же, до разсвѣта, Р. должна была оставить гумно В. потому, что „благоразуміе требовало остерегаться всякихъ сплетенъ, совершенно не имѣвшихъ подъ собою основанія“ (I.

Флав. Древн. V, 9, § 3).

15. Можетъ быть, этою благоразумною заботою о доброй репутаціи — своей и Руѳи, а не однимъ расположеніемъ и попеченіемъ о пропитаніи Руѳи и Ноемини (ст. 17) вызванъ былъ даръ Вооза Руѳи — 6 мѣръ (неопредѣленной величины) ячменя, всыпанныхъ имъ Р. въ полотно и взваленныхъ на плечи. Давая Руѳи эту ношу, съ какою люди привыкли уже видѣть Руѳь, В. устранялъ подозрѣніе, какое могло явиться у всѣхъ знавшихъ Р., въ ранній часъ возвращающагося отъ Вооза; устранить же эти подозрѣнія было тѣмъ необходимѣе, что по іудейскому традиціонному праву, при наличности этихъ подозрѣній, онъ не могъ бы и жениться на Руѳи: „если кто подозрѣвается въ сношеніяхъ съ нееврейскою, то, хотя бы она обратилась въ еврейство, онъ не долженъ на ней жениться“ Мишна, Левамотъ II, 8, ср. Тосеф. 4, 6). Мидрашъ понимаетъ 6 мѣръ ячменя, данныхъ Воозомъ Руѳи, аллегорически: о шести или восьми потомкахъ Руѳи, надѣленныхъ 6-ю наивысшими качествами: Давидъ, Езекии, Іосіи, Ананіи, Азаріи, Мисаилъ, Даніилъ и Мессіи (S. 52). — Вмѣстѣ съ Руѳью въ городъ, можетъ быть, пошелъ и Воозъ (но Vulg. видитъ въ заключительныхъ словахъ ст. 15 рѣчь только о Руѳи: *ingressa est civitatem*; ж. р. *tabo* вм. принятаго м. р. *iabo* имѣютъ, впрочемъ, и многіе кодексы евр. т. у Кеникотта Росси, напр., №№ 1. 47. 76. 93. 100 и др.). По Мидрашу (S. 52) В. шель вмѣстѣ съ Р., охраняя ее отъ нападений молодыхъ людей.

16—18. Смыслъ вопроса Ноемини къ возвратившейся Руѳи Мидрашъ (S. 52) передаетъ: „свободная ли ты еще или уже принадлежишь мужу?“, на что Р. отвѣтила: „я — свободная“. Принесенный Руѳью запасъ ячменя — даръ Вооза еще болѣе утверждаетъ Ноеминь въ довѣрїи расположенію его къ Р., и она совѣтуетъ ей оставаться дома (въ качествѣ обрученной В.) въ твердой надеждѣ на скорое, въ тотъ же день, и точное рѣшеніе участи Руѳи Воозомъ, который до окончанія дѣла не успокоится: „у благочестивыхъ „я“ всегда „я“ и „нѣтъ“ — „нѣтъ“, — замѣчаетъ Мидрашъ (S. 53).

¹⁾ „Поступкомъ своимъ — поясняетъ слова Вооза Руѳи (ст. 10) бл. Феодоритъ — показала ты, что, не вожделѣнію поработившись, сдѣлала сіе: иначе бы пошла къ юновозрастнымъ, разсуждая не о богатствѣ, не объ нищетѣ, а только объ удовлетвореніи сластолюбію. Напротивъ того, пришла ты къ человѣку, который по лѣтамъ можетъ быть тебѣ отцемъ. Ибо сіе означаетъ слово: *дци*“ (Отв. на 2 вопр. на кн. Руѳь, стр. 316—317).

VI.

1—12. Торжественное принятіе Воозомъ обязательствъ относительно удѣла Ноемини и Руѳи и брака съ послѣднею. — 13—18. Бракъ Вооза и Руѳи и рожденіе у нихъ сына Овида. — 17 в. — 22. Родословіе Давида.

1—2. Желая скорѣе устроить дѣло Руѳи (сн. III, 18), Воозъ рано утромъ (III, 13) приходитъ на площадь у городскихъ воротъ — обычное въ городахъ Востока мѣсто всѣхъ общественихъ собраній (Быт. XIX, сн. Пс. XLIX, 13), торговыхъ сдѣлокъ (Быт. XXIII, 10—13, 16, 18) и покупокъ (4 Цар. VII, 1), судебного разбирательства (Втор. XVI, 18; XXI, 19), въ частности, касательно левиратнаго брака — въ случаѣ отказа деверя отъ этого брака (Втор. XXV, 7). Сюда В. пригласилъ и родственника (*goël*) Ноемини и Руѳи, о которомъ В. упоминалъ въ разговорѣ съ послѣднею (III, 18); обращеніе В. къ этому родственнику выражено неопредѣленнымъ выраженіемъ евр. „*pelom almoni*“ (по Мидр., S. 53 = невѣжда въ законѣ, не знавшій, что запрещеніе Втор. XXIII, 3 относится только къ мужчинамъ Моавитянамъ, а не къ женщинамъ), соотвѣтствующимъ греч. *δείνα*, слав. онсица (Мѡ. XXVI, 18) — „такой-то“. Возможно, что этотъ необходимый для рѣшенія дѣла человѣкъ нарочито былъ приглашенъ Воозомъ (такъ передаетъ I. Флав. Древн. V, 9, 4), какъ нарочито были приглашены имъ и свидѣтели изъ старѣйшинъ (о старѣйшинахъ въ Виѡлеемѣ упоминается далѣе въ исторіи Самуила 1 Цар. XVI, 4) — въ количествѣ десяти, какое число въ іудейскомъ преданіи считалось минимальнымъ для

богослужбнаго собранія (см. Таргумъ іерус. на Исх. XII, 4), какъ и для всякаго общественнаго дѣла (1 Цар. XXV, 5). І. Флавій (цит. м.) говоритъ, что Воозъ позвалъ къ воротамъ города и Руѳъ, но это не подтверждается библейскимъ текстомъ и даже, пожалуй, противорѣчитъ III, 18 (ср. наше замѣчаніе къ этому м.).

3—6. „Достоинъ удивленія разговоръ съ ближайшимъ родственникомъ. Не прямо повелъ онъ рѣчь о бракѣ, но заговорилъ о пріобрѣтеніи полей. Потомъ, когда съ удовольствіемъ принялъ тотъ предложеніе сіе, Воозъ присовокупилъ слово и о бракѣ, сказавъ: справедливость требуетъ вступающему во владѣніе полей послѣ умершаго взять себѣ и жену его, и чадорожденіемъ сохранить память скончавшагося; но тотъ по причинѣ брака отрекся и отъ предлагаемыхъ полей” (бл. Феодоритъ, стр. 317). Благоразумно и тактично также В., начиная рѣчь объ удѣлѣ покойныхъ Елимелеха и сыновей (ст. 3), называетъ только Ноеминъ, не упоминая пока о Руѳи, — „Н. продаетъ”, съ евр.: „продала” (מָכַרָהּ, LXX: δέδοται Νωεμίειν, слав. дадеся Ноеммини..., Vulg. vendet Noëmi). т. е. по возвращеніи изъ Моавитской страны, или же это было сдѣлано Елимелехомъ при удаленіи туда (I, 1—2): такъ или иначе, по закону (ужичества) — о неотчуждаемости удѣловъ отъ колѣна въ колѣно (Чис. XXVII, 4—11; XXXVI, 7—9), проданный было Ноеминью участокъ Елимелеха долженъ былъ быть выкупленъ кѣмъ-либо изъ близкихъ родственниковъ его (по Лев. XXV, 15), какихъ въ данномъ случаѣ оказывалось лишь два: не названный по имени и Воозъ ¹⁾. Первый, выразившій было согласіе выкупить удѣлъ Н. (ст. 4), тотчасъ же отказался отъ этого, какъ скоро услышалъ объ обязанности брака съ Руѳью (ст. 5): можетъ быть, его отклоняла суевѣрная боязнь вдовы Махлона (подобную боязнь выразилъ, по Быт. XXXVIII, 11, Иуда относительно Тамари послѣ смерти двухъ мужей ея — сыновей Иуды, ср. Товит., III, 6; VI, 14 — 15), хотя самъ онъ указываетъ другую причину отказа — боязнь разстройства его собственнаго удѣла (ст. 6); Мидрашъ (S. 53—54), какъ уже сказали, видитъ здѣсь слѣдствіе невѣжества его въ законѣ и опасенія нарушить послѣдній бракомъ на Моавитянкѣ (ср. Втор. XXIII, 3).

¹⁾Право Ноемини или собственно Руѳи продать участокъ умершаго мужа подтверждаетъ Талмудъ, говоря: „ожидающая деверя получила имущество: школы Шаммая и Гиллея согласны въ томъ, что она продаетъ и даритъ, и сдѣлка дѣйствительна”. Мишна. Іевамотъ IV, 8 (рус. перев. Н.Переферковича. Спб. 1900 г., стр. 38).

7—8. Упоминаемый здѣсь обычай снятія сапога однимъ и передачи его другому І. Флавій (Древн. V, 9. 4) несправедливо отождествляетъ съ закономъ и обрядомъ такъ называемой (доселѣ существующей у евреевъ) *халицы* (отъ евр. гл. chalaz, разувать) ¹⁾ или освобожденія деверя отъ обязанности левиратнаго брака съ невѣсткою (Втор. XXV, 9—10). Смысль, цѣль и обстановка обряда въ томъ и другомъ случаѣ различны: въ первомъ случаѣ (какъ здѣсь, Руѳ. IV, 8) имѣющій право собственности самъ отрекался отъ нея и символически выражалъ это передачею сапога (символь владѣнія, Пс. LIX, 10; CVII, 10), тогда какъ „халица” совершалась самою невѣсткою, получившею отказъ въ бракѣ отъ деверя: она снимала у него сапоги и плевала ему въ лицо (Втор. XXV, 9—10; І. Флав. Древн. IV, 8. 23), что было позоромъ для „разутоваго” (chaluz) на всю жизнь.

9—10. Теперь В. уже свободно и со всею рѣшительностью беретъ на себя обязательство, какъ выкупа удѣла, такъ и брака съ Р. „Достойны удивленія въ сказанномъ и благочестіе и точность. Не нарушаю, говоритъ, закона тѣмъ, что беру въ жену Моавитянку; напротивъ того, исполняю Божественный законъ, чтобы память умершаго сохранилась не угасшею” (бл. Феодоритъ, стр. 318). Впрочемъ, въ послѣдующихъ родословіяхъ (ст. 21; 1 Парал. II, 12; Мѳ. I, 3; Лк. III, 32), рожденный отъ брака Вооза и Руѳи Овидъ называется сыномъ Вооза, а не Махлона: благочестіе В. сдѣлало его достойнымъ зянять мѣсто въ родословной Давида и І. Христа

преимущественно предъ Махлономъ.

11—12. Старѣйшины и народъ не только свидѣтельствуютъ и подтверждаютъ легальность объявленнаго Воозомъ брака, но и благословляютъ предстоящій бракъ съ упоминаніемъ дорогихъ всѣмъ евреямъ именъ праматерей ихъ Рахили и Лии (первою называется Рахиль, какъ любимая жена Іакова, ср. Быт. XXIX, 31, XLVIII, 7 и др.). Сомнительно предположеніе блаж. Феодорита (тамъ же), будто эти слова благословенія даютъ мысль, что у Вооза была и другая жена. Упоминаніе о Фаресѣ (ср. Быт. XXXVIII, 29; XLVI, 12) тѣмъ болѣе умѣстно, что съ него начинается (ст. 18) родословіе Вооза.

¹⁾ Актъ халицы и порядокъ ея помѣщены въ прибавл. къ рус. перев. тр. Іевамоть (Спб. 1900 г.), стр. 103-109.

13. Благословеніе Божіе на бракъ В. и Р. сказалось беременностью послѣдней и рожденіемъ сына, который Виѡлеемскими женщинами, конечно, не безъ участія родителей, названъ былъ Овидомъ (ст. 17), съ евр. *obed* = служащій, т. е. Богу и людямъ.

14—16. Смыслъ имени объясняется въ этихъ заключительныхъ стихахъ, почти исключительно посвященныхъ Ноемини, нѣкогда по волѣ промысла Божія имѣвшей испытанія (I, 13. 20), а нынѣ судьбами того же промысла получившей великое утѣшеніе — близкаго родственника (*gaël*), отраду и питателя — во Овидѣ. „Сіе по буквальному разумѣнію означаетъ утѣшеніе Ноемини, по самой же истинѣ — обращеніе вселенной. Ибо отсюда процвѣло спасеніе вселенной" (бл. Феодоритъ, стр. 319).

18—22. Въ родословіи этомъ возможно предположить пропуски отдѣльных именъ и поколѣній: трудно допустить, чтобы на протяженіи почти тысячелѣтія отъ Фареса до Давида смѣнились лишь 9—10 поколѣній (ср. 1. Пар. II, 9—15). Но мессіанская идея, выразившаяся какъ въ этомъ родословіи (ср. Мѡ. I, 3; Лук. III, 31—33), такъ и въ изображаемомъ книгою Руѡ вступленіи язычницы въ церковь ветхозавѣтную, сообщаетъ всей книгѣ Руѡ великую важность ¹⁾.

Свящ. А. Глаголовъ.

¹⁾ Не лишено значенія то обстоятельство, что кн. Руѡ издревле читается у евреевъ въ праздникъ Пятидесятницы — праздникъ не только жатвы (о которой говорится въ книгѣ), но и — дарованія закона на Синаѣ, который, по Мидрашу, былъ возвѣщенъ всѣмъ народамъ, но не былъ ими принятъ. Новозавѣтная Пятидесятница смѣнившая Ветхозавѣтную, есть праздникъ изліянія Духа Божія на всякую плоть (Іоил. II, 28. Дѣян. II, 17).